Глава 29. День Святого Валентина

Наступил самый нелюбимый день в году для французской волшебницы, когда абсолютно любая вещь, которая ей не нравилась, лишь сильнее действовала на нервы. Она считает, что День Святого Валентина — единственный день, доставляющий немало проблем.

В Шармбатоне сложилось всеобщее мнение, говорящее о том, что Делакур не появляется на людях в этот праздник, а слухи, будто бы она является похитительницей мужских сердец, только усугубляют положение. Однако, даже несмотря на это, некоторые волшебники, особенно восприимчивые к родовой магии Вейл, предлагают девушке совместное времяпрепровождение, что способствовало ее гневному настрою на саму себя; Флер ненавидела свою ауру, влияющую на чужое сознание вне зависимости от желаний ведьмы. Именно поэтому она предпочитала проводить этот день дома, в компании семьи.

Прекрасное чувство, когда девушка могла вернуться домой, чтобы провести время со своими родными и близкими или просто с любимой сестрой, но в моменты, когда не предоставлялось такой возможности, она начинала ощущать тянущую пустоту в груди от одиночества. Никто не должен находиться вдали от общества продолжительный промежуток времени — это неправильно. При первых признаках одиночества, Флер приступала к активному использованию волшебных заклинаний, которые она изучала, отрабатывая навыки обращения с магией. День святого Валентина по праву можно считать одним из самых продуктивных для французской ведьмы.

И, все же, именно сегодняшний день оказался хуже любого другого. У Делакур не было возможности отправиться домой, ведь она не находилась в родной стране, а дорогие люди сейчас не рядом с ней; до самого вечера ее единственная компания — изящная вуаль, покоящаяся на коленях. Она чувствовала себя более одинокой, чем в предыдущие годы.

Она покрутила свою палочку из розового дерева на указательном пальце, безутешно смотря через оконную раму кареты. Время близилось к вечеру. Флер слышала, как несколько девушек направились в сторону Большого зала, но решила не сопровождать их. Там постоянно большое количество людей, а французская волшебница старалась избегать таких мест, ведь это не предвещает ничего хорошего. Мать и сестра — пожалуй, уже половина из тех, с кем она была достаточна близка — должны приехать сегодня вечером, сразу же после того как у Габриэль закончится основное учебное время, а их мама вернется с работы в «L'ingrédient Parfait» — известный магазин зелий в Каркассоне. Отец, к сожалению, занятой человек и попросту не может прибыть вместе с остальными, хоть ему и пришлось несколько раз извиниться перед девушкой. Флер хотелось бы, чтобы он приехал, но и она могла его понять. Глава департамента правительства Франции постоянно занят. И последним, конечно же, был Гарри. Он — единственный, кто способен понять причину ее отстраненности от общества, может не обращать внимание на пассивную магию и будет чувствовать себя совершенно свободно в компании девушки.

В дни, предшествовавшие этому, ведьма иногда подумывала попросить Гарри о том, чтобы он в очередной раз стал ее кавалером. Правда лишь в том, что сейчас все совершенно по-другому. Флер не брала с собой интересного потенциального партнера, который был бы равнодушен к ней и сопротивлялся ее обаянию. Она собиралась пригласить на День Святого Валентина

волшебника, которого осмелилась поцеловать — четырнадцатилетнего мальчика, и поэтому ей так и не удалось набраться смелости заговорить с ним. Вероятно, это не имеет никакого значения, потому что он снова, казалось бы, не замечал девушку.

Им несколько раз доводилось пересекаться в библиотеке, но каждый раз девушка замирала, не зная, как вести себя с ним, а мальчик никогда не поднимал своих глаз с книги, которую он читал на тот момент, или создавал ощущение задумчивости, обращая свой взгляд в другую сторону. Гарри сосредоточился на втором испытании, и, исходя из книжек, которые он выбрал, французская волшебница сделала вывод, что мальчик вместе с Виктором изучают трансфигурацию своего тела, чтобы воспользоваться этой возможностью под водой и выжить.

На самом деле, единственный чемпион, которого она не замечала в библиотеке, ну или, по крайней мере, точно не каждый день — Седрик Диггори. Но девушка, из подслушанных разговоров той же группы девочек из Равенкло, – одна из которых была спутницей чемпиона на Рождественском балу, – смогла узнать, что действующий чемпион Хогвартса полноценно продумал свой план на день второго испытания.

Какая-то безжалостная часть ее души надеялась, что выбор слабого волшебника пал на чары головного пузыря.

Темноволосый мальчик постоянно находился на противоположном углу от Флер, полностью сосредоточившись на поставленной задаче. Болгарин, в компании вечной спутницы и бывшей подруги Гарри — Гермионы, обосновался на одном из столиков возле входа. Виктор, к счастью, тратил достаточное количество времени, беседуя о местном климате и достопримечательностях — столько же, сколько и на обсуждении тактики.

Уже не лохматая девочка знала пугающее количество мелочей о Хогвартсе и магическом сообществе британских островов. Делакур — дочь влиятельного и уважаемого члена министерства Франции, но знала о своей стране гораздо меньше. Она успокоила себя тем, что, поскольку большая часть знаний Гермионы включала в себя незначительные вещи, то бывшая подруга Гарри была в невыгодном положении. Флер отчетливо осознавала, когда ее превосходят; Грейнджер, несомненно, обладает безграничным умом и памятью, но она тратит свои возможности впустую и на такие бесполезные сведения. Вероятней всего, Виктору удалось узнать много полезной информации о турнире, но ведьма сомневалась, что он сможет применить эти знания в деле.

Флер тоже извлекла пользу из нескончаемого потока слов девушки, так что вряд ли была расстроена. Гермиона небрежно выложила все, что иностранный чемпион только мог узнать о Черном озере, после того, как он задал единственный вопрос о нем.

В глубинах водились русалки, гигантские кальмары и почти все волшебные существа, обитающие в подводных окрестностях Северной Европы, но французскую ведьму интересовало только первое. Именно этот морской народ будет охранять то, что у нее отнимут.

К несчастью, никто и никогда не пытался составить точную планировку озера — карту, если не

считать обломков затонувшего корабля, так что Делакур не знала точно, с чего начинать свои поиски.

И, все же, она признала, что Крам выбрал себе подходящую партнершу. Привлекательная, интеллигентная, хоть и немного нелояльная по отношению к своим друзьям и школе в целом, однако у Флер сложилось впечатление, что у девочки, вероятней всего, было всего несколько друзей. Временами она казалась немного властной, прилежной до одержимости и равнодушной к большинству вещей, которыми любая другая девушка ее возраста была бы действительно заинтересована. Однако болгарский ловец уважал и ценил ее познания; их образ, казалось бы, создавал вполне счастливую пару. Чемпионка подумала, что они, вероятней всего, находятся там и сегодня. Гермиона была из тех, кто проводит День Святого Валентина в библиотеке, а сам Виктор, скорее всего, “любит” этот праздник не меньше, чем Делакур.

'Гарри тоже может быть там.'

Девушка проигнорировала и желание пойти в библиотеку, и волнение, которое по непонятной причине возникало в ее животе каждый раз, когда она думала о мальчике. После некоторого раздумья, ведьма пришла к выводу, что это маловероятно.

Накануне этого дня, он положил на место свою постоянно растущую стопку книг и поспешно удалился. Незадолго до того, как покинуть библиотеку, Гарри разговаривал с кем-то о жаброслях — волшебном растении, которое могло бы обеспечить почти идеальное решение их проблем, если бы только не считалось достаточно редким для Северной Европы. Оно преимущественно произрастало вокруг островов Додеканес и острова Корсика. Второй был достаточно крупным по количеству произрастающих волшебных растений, правда большая часть урожая проходила по Средиземному морю. Мать девушки была вынуждена заказывать растение из Корсики, потому что там оказалось существенно мало спроса на изготовление зелий, а жители не желали купаться в ужасно холодных водах Атлантики и Северного моря. Флер надеялась, что мальчик решил изменить свою тактику, ведь маловероятно, что он сможет получить в свои руки достаточную порцию жаброслей, чтобы продержаться под водой в течение часа.

'С Гарри все будет хорошо.' — успокаивала она себя.

Она была честна с собой, хоть и не должна была беспокоиться о соперниках, особенно о таком, у которого ничуть не меньше шансов одержать победу.

'Будь он нашего возраста, у нас не было бы ни единого шанса.'

Флер предпочитала думать, что мальчик просто достаточно рано повзрослел, но если он и дальше будет таким же выдающимся среди своих сверстников, то, когда достигнет совершеннолетия, будет по-настоящему могущественным. Трудно было представить, насколько сильным может оказаться волшебник. Древние родословные способны производить исключительно одаренных магов и ведьм, когда правильные характеристики объединялись, но

на каждого такого родившегося насчитывалось дюжина других, которые не могли похвастаться своими возможностями. Франция — прекрасное доказательство того, что родословные не были полностью ответственны за магическое могущество. Революция положила конец почти всем самым старым, самым чистым семьям, а война с Грин-де-Вальдом уничтожила остальные, но, даже несмотря на это, страна все еще была выдающейся, прославившаяся своей магической силой. Они не могли похвастаться такими могущественными волшебниками, как Альбус Дамблдор, печально известный Грин-де-Вальд или же Волан-де-Морт, но, если быть честным, это к лучшему. Лишь малое количество стран смогло сохранить столько родословных, как Британия. Магические сообщества большинства стран, некогда могущественных, были опустошены войной или революцией с тех пор, как статут секретности положил конец всему, кроме горстки международных, магических войн. Франция, Америка, Китай и Индия были среди нового поколения стран, в которых проживало огромное количество волшебников и ведьм, но среди них не оказалось потенциально сильнейших. Британия оставалась государством с самыми могущественными магами и самой сильной из всех магических сообществ, но это едва ли имело значение. Волшебный мир был объединен, и господство Великобритании над остальными странами ослабело под влиянием нескольких личностей, таких как Альбус Дамблдор.

'Возможно, следующим таким волшебником станет Гарри.'

Мальчик уже обладал известностью, а его потенциал был безграничен, чтобы начать прислушиваться к слухам. Умные и здравомыслящие члены магического мира боялись того, что принесет британское руководство под покровительством Волан-де-Морта. Самая сильная нация, возглавляемая ненавистью к магглам, силой и жаждой темного волшебника. Этого было достаточно, чтобы заставить трепетать ближайших соседей, включая Францию. При условии, что не будет никакого вмешательства со стороны немагического мира, где, по словам ее отца, баланс сил был другим — не было ничего, что могло бы встать на пути объединенного магического сообщества Британии. Именно поэтому смерть Волан-де-Морта была отмечена по всему миру, и если Гарри когда-нибудь покинет Британию, он не сможет избежать своей славы.

Флер надеялась, что такого никогда не произойдет. Главным образом потому, что она знала: Гарри возненавидит внимание, которое он получит вместе с растущей силой. Какое-то время мальчику, возможно, нравилось быть сильным, превосходить других, но потом он оказывался связанным и вовлеченным почти в каждый спор. Альбус Дамблдор искал себе преемника, чтобы покинуть свой пост величайшего волшебника, и Поттер был слишком благороден для этого. Любой маг, который пожертвует шансом восстановить отношения, не сможет уйти. Особенно, если это было сделано ради того, кого он едва ли знал. Волшебник будет истощен до предела.

Конечно, если мальчик настолько силен, то шансы Делакур на победу в турнире Трех Волшебников значительно уменьшились, и она не собиралась с этим мириться.

Французская ведьма снова обратила внимание на тонкий фрагмент ткани — вуаль, лежащую у нее на коленях. Ее решение для неминуемого второго испытания турнира. По правде говоря, девушка могла бы попытаться закончить его уже давно, но что-то все время тянуло ее обратно в библиотеку, чтобы перечитать книги или запастись еще одним планом на крайний случай.

Теперь, когда она об этом подумала, это показалось ей достаточно странным. Последние несколько раз, когда Флер проводила некоторое время сидя в библиотеке, все, что она делала там — это слушала, как Гермиона постоянно бормочет себе под нос или мучилась по поводу того, стоит ли ей говорить с Гарри.

Девушка крутила вокруг своего безымянного пальца волшебную палочку из розового дерева, пока она не ударилась об большой.

У нее действительно не оставалось причин для того, чтобы не закончить играть в молчанку прямо сейчас.

Зачарование — это совсем не то же самое, что и произносить заклинания, когда выходишь за пределы самых банальных элементов и созерцаешь тонкости материи. Гоблины — лучшие в наложении чар на предметы, а их магия хорошо поддавалась созданию вещей, но она была собственнической и упрямой. Флер не обладала ни тем, ни другим волшебством, но все равно считалась одной из самых выдающихся ведьм, закончивших учебный курс Шармбатона за последние несколько десятилетий. Это привело к тому, что все чаще появлялись статьи о ней, о молодом таланте. Единственной журналистской работой, которую девушка ненавидела больше всего, была статья Риты Скитер о ней и самом молодом чемпионе.

У нее все еще оставалась копия этой газеты, даже несколько. Остальные волшебницы достаточно «добры», чтобы продолжать обеспечивать ее некоторыми экземплярами или случайно забывать их в общей зоне кареты.

Надежда Флер на то, что Гарри не видел статьи, стремительно угасала. Очень старая на вид, потрепанная серая сова опустилась прямо перед ним во время завтрака, всего несколько дней назад. В руках мальчик держал копию статьи и письмо, которого он явно не ожидал увидеть.

Французская ведьма никак не могла решить, смешит ли его то, что написано там, или выводит из себя — ведь выражение лица Гарри, казалось бы, передавало и то и другое — но он положил потерявшую сознание птицу перед рыжеволосым идиотом, который пытался пригласить ее на Рождественский бал. Девушка подумала, что должна поблагодарить этого придурка; если бы он не попытался заставить Поттера пригласить ее, то приятная ночь и надежды на родственную душу так и остались бы мечтой. Однако, конечно же, волшебник с рыжими волосами не получит от нее такого знака благодарности.

Она провела кончиком волшебной палочки по всей длине вуали, бормоча заклинания, которыми хотела зачаровать тонкий элемент одежды. Цель волшебства заключалась не в том, чтобы подтолкнуть магию к предмету, заставляя словно прилипнуть к нему, а в том, чтобы вплести заклинание в желаемый объект. Магия девушки, под влиянием родовой магии Вейл, была немного более текучей и тонкой, чем у большинства, и поэтому манипулировать ею было легче.

В общей сложности ведьме пришлось наложить на ткань одиннадцать различных заклинаний. Ни одно из них не было слишком сложным, но некоторые из них имели принципы, которые

противоречили и требовали некоторых разумных действий, таких как, например, наложение заклинаний с совершенно различными принципами работы, где они не смогли бы мешать полноценной работе друг друга.

Когда девушка закончила, тонкая вуаль приобрела отчетливое мерцание эфирного цвета вдоль одного края, и дымку вдоль другого. Флер с радостью отметила, что именно так все и должно было выглядеть. Ей нравилось, когда она все делала правильно с первого раза.

'Однако, вещь еще нуждается в проверке.' — напомнила себе ведьма. 'Не стоит слишком увлекаться. Не хватало еще утонуть во время второго испытания.'

Наполнив раковину в ванной, она подождала, пока вода успокоится, и лениво постучала палочкой по ее краю, затем осторожно опустила вуаль.

Это заняло несколько мгновений, но вскоре вдоль перевернутой стороны предмета образовался длинный тонкий пузырь. Он был длиной с ее мизинец, и, когда она ткнула в него палочкой, вытеснив первоначальный пузырь, он мгновенно преобразился. Флер оставила его в раковине, чтобы убедиться: если тонкая прослойка воздуха все еще будет держаться до того момента, когда она вернется после встречи с сестрой и мамой, то вуаль точно не подведет ее в озере.

http://tl.rulate.ru/book/50582/1660613